

УДК 343

Особенности квалификации самовольного оставления части или места службы в Вооруженных Силах Российской Федерации

Клименко Иван Михайлович, студент, Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, werder1123@yandex.ru

В статье рассматриваются проблемные аспекты квалификации самовольного оставления части или места службы по ст. 337 Уголовного кодекса Российской Федерации. Анализируются критерии разграничения составов преступления в зависимости от продолжительности деяния и наличия квалифицирующих признаков. Особое внимание уделяется спорным ситуациям, возникающим в следственной и судебной практике при оценке уважительности причин отсутствия военнослужащего.

Ключевые слова: самовольное оставление части, уголовная ответственность военнослужащих, квалификация преступлений, место службы.

Самовольное оставление воинской части или места службы продолжает оставаться одним из наиболее распространенных преступлений в военной сфере. Данное деяние, независимо от его мотивов, всегда наносит ущерб боеспособности подразделения, а в условиях ведения боевых действий может непосредственно препятствовать выполнению боевой задачи. Учитывая повышенную общественную опасность, законодатель установил за его совершение не только дисциплинарную, но и при наличии определенных условий уголовную ответственность по ст. 337 УК РФ [1].

Значительное ужесточение уголовной ответственности произошло с принятием Федерального закона от 24 сентября 2022 г. N 365-ФЗ, которым в ст. 337 УК РФ были введены новые квалифицирующие составы (чч. 2.1, 3.1 и 5). Указанные изменения криминализировали самовольное оставление части или места службы в особые периоды: во время мобилизации, военного положения, в военное время или в условиях вооруженного конфликта. Это породило ряд сложных правоприменительных вопросов, в частности касающихся квалификации деяний, начатых до и продолжающихся после вступления в силу нового закона. В таких ситуациях содеянное подлежит оценке по совокупности преступлений, предусмотренных различными частями ст. 337 УК РФ, в зависимости от продолжительности отсутствия и ее соотношения с особыми периодами.

Существенной проблемой правоприменения стало определение момента вступления в силу Федерального закона N 365-ФЗ [2]. Анализ судебной практики показывает, что, например, по делам в отношении А. суды первой инстанции нередко допускают ошибки в данном вопросе. Так, гарнизонный военный суд неправомерно применил ч. 2.1 ст. 337 УК РФ, исходя из того, что закон действует с 00 часов 24 сентября 2022 г. Между тем преступность деяния определяется уголовным законом, действовавшим во время его совершения, необходимо учитывать правила вступления закона в силу (в соответствии с ч. 1 ст. 9 УК РФ). Федеральный закон N 365-ФЗ вступил в силу в день его официального опубликования — 24 сентября 2022 г., что, в соответствии с правилами исчисления сроков, установленными ст. 192 ГК РФ, означает начало его действия с 00 часов следующих суток, т. е. с 25 сентября 2022 г. Таким образом, квалификация действий военнослужащего, самовольно оставившего часть до 25 сентября 2022 г., по новой норме является грубым нарушением принципа действия уголовного закона во времени [3].

Важным аспектом квалификации самовольного оставления части является точное исчисление срока незаконного отсутствия. В

соответствии с разъяснениями, содержащимися в абз. 2 п. 41 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 мая 2023 г. N 11, при совершении деяния, предусмотренного чч. 1, 2, 2.1 ст. 337 УК РФ, указанный срок исчисляется с часа фактического убывания военнослужащего и оканчивается в час его явки либо задержания. Отдельного внимания заслуживает вопрос о субъекте преступления. Анализ судебной практики свидетельствует, что истечение срока контракта в период действия мобилизации не освобождает военнослужащего от уголовной ответственности, поскольку его правовой статус на момент совершения деяния остается неизменным [4].

Изучение судебной практики по делам о самовольном оставлении части (ст. 337 УК РФ) выявляет противоречия при назначении наказания, обусловленные несбалансированной оценкой обстоятельств дела. С одной стороны, суды обоснованно применяют условное осуждение (ст. 73 УК РФ), учитывая смягчающие обстоятельства, такие как участие в боевых действиях, наличие государственных наград, ранений, положительные характеристики, а также добровольная явка с повинной [6; 9]. С другой стороны, имеют место случаи неоправданно строгих приговоров. Так, по делу военнослужащего С. суд первой инстанции назначил реальное лишение свободы, ограничившись общей ссылкой на положения ст. 60 УК РФ, без конкретной оценки возможности его исправления без изоляции от общества, несмотря на отсутствие отягчающих обстоятельств и наличие явки с повинной [10]. Подобный формальный подход, игнорирующий принцип индивидуализации наказания, требует корректировки [5].

Апелляционная практика в ряде случаев устраняет подобные перекосы. Так, по тому же делу военнослужащего С. суд апелляционной инстанции, оценив совокупность смягчающих обстоятельств (признание вины, участие в СВО, наличие наград, ранение, ПТСР, отсутствие судимости), обоснованно изменил приговор, назначив условное осуждение, указав, что такое решение соответствует требованиям ст. 73 УК РФ и снижает степень общественной опасности содеянного [9; 11].

Вместе с тем встречается и противоположная крайность — избыточный либерализм суда первой инстанции, выражающийся в переоценке личности виновного в ущерб оценке общественной опасности деяния. Так, в одном из дел суд первой инстанции неправомерно изменил категорию преступления с тяжкого на преступление средней тяжести (ч. 6 ст. 15 УК РФ), назначив условное наказание за повторное самовольное оставление части (чч. 2.1, 3.1 ст. 337 УК РФ). Суд апелляционной инстанции обоснованно отменил данное решение, назначив реальное лишение свободы, указав

на совершение нового преступления после возбуждения уголовного дела, устойчивый характер противоправного поведения, причинение ущерба боеготовности в условиях мобилизации, а также наличие дисциплинарных взысканий и склонность к употреблению алкоголя, что ставило под сомнение возможность исправления без изоляции от общества [7; 8].

Сформировавшаяся правоприменительная практика свидетельствует о необходимости взвешенного и всестороннего подхода судов при назначении наказания по ст. 337 УК РФ, предполагающего учет всей совокупности обстоятельств — как характеризующих личность виновного, так и отражающих степень общественной опасности содеянного, без перекосов в ту или иную сторону, в строгом соответствии с принципами, закрепленными в ст. 6, 60, 73 УК РФ [5; 6; 9; 12].

Таким образом, проведенный анализ судебной практики по делам о самовольном оставлении части или места службы позволяет сделать вывод о том, что ключевой проблемой квалификации и назначения наказания является обеспечение его соразмерности.

Как показывают приведенные примеры, суды нередко допускают перекосы либо в сторону излишней суровости, не учитывая совокупность смягчающих обстоятельств, включая безупречное исполнение воинского долга в период вооруженного конфликта, либо, напротив, в сторону неоправданного либерализма, когда мотив желания отдохнуть и положительные характеристики необоснованно нивелируют повышенную общественную опасность деяния, совершенного в условиях мобилизации. Изменения, внесенные Федеральным законом от 24 сентября 2022 г. N 365-ФЗ в ст. 337 УК РФ, криминализировавшие самовольное оставление части в особые периоды, продемонстрировали свою своевременность и необходимость для обеспечения боеготовности Вооруженных Сил Российской Федерации. Вместе с тем эффективность применения данных норм напрямую зависит от соблюдения судами принципа индивидуализации наказания, предполагающего всестороннюю и взвешенную оценку как обстоятельств совершения преступления, так и данных о личности виновного.

Примечания

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. N 25. Ст. 2954.
2. Федеральный закон от 24.09.2022 N 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2022. N 39. Ст. 6535.
3. Власов С. Ю., Харитонов С. С. Истинность приговора (военно-судебная практика) // Военное право. 2024. N 1.
4. Заказнова А. Н. Общесоциальные причины насильственных преступлений против военной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2024. N 4.
5. Зюбанов Ю. А., Харитонов С. С. Квалификация преступлений: ознакомление с практикой военных судов // Военное право. 2023. N 5.
6. Лобов Я. В. Об особенностях освобождения от уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции // Военное право. 2023. N 4.
7. Раков А. В., Харитонов С. С. Уголовное наказание: современная действительность военно-судебной практики // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2024. N 1.
8. Харитонов С. С., Смирнов Д. В. Практика применения военными судами уголовного законодательства при назначении наказания // Военное право. 2023. N 1.
9. Шарапов С. Н. Современное военно-уголовное право в системе права: проблемы институализации // Право в Вооруженных Силах — Военно-правовое обозрение. 2021. N 8.
10. Приговор Читинского гарнизонного военного суда от 22.03.2023 // СПС «КонсультантПлюс».
11. Апелляционное определение Южного окружного военного суда от 30.06.2023 N А-273/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
12. Апелляционное определение 2-го Западного окружного военного суда от 12.05.2023 N 22а-227/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

English version

Specific features of the legal qualification of unauthorized absence from a military unit or place of service in the Armed Forces of the Russian Federation

Klimenko Ivan Mikhaylovich, student, Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletovs

This article examines problematic aspects of the legal qualification of unauthorized absence from a military unit or place of service in the Armed Forces of the Russian Federation. The study analyzes the criteria for distinguishing the elements of this offense depending on the duration of the act and the presence of qualifying circumstances. Particular attention is paid to contentious situations arising in investigative and judicial practice when assessing the validity of the reasons for a serviceman's absence.

Keywords: unauthorized absence from a military unit, criminal liability of servicemen, qualification of crimes, place of service.